

АЦРА
ЛЕВИН

АЦРА
ЛЕВИН

РЕБЕНОК
РОЗМАРИ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л36

Серия «Вселенная Стивена Кинга»

Ira Levin
ROSEMARY'S BABY

Перевод с английского *С. Алукард*

Компьютерный дизайн *А. Кудрявцева*,
студия «FOLD&SPINE»

Печатается с разрешения литературных агентств
Harold Ober Associates и Andrew Nurnberg.

Левин, Айра.

Л36 Ребенок Розмари / Айра Левин ; [перевод с английского С. Алукард]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 288 с. — (Вселенная Стивена Кинга).

ISBN 978-5-17-119913-5

В жизни Розмари Вудхаус все складывалось самым прекрасным образом: они с мужем Ги сняли чудесную просторную квартиру в старинном доме, где познакомились с милыми соседями — пожилой четой Кастивет. После этого дела у Ги резко пошли в гору, посыпались предложения ролей, но вместе с тем начались странности: приемная дочка Кастиветов выбрасывается из окна, актер-конкурент Ги слепнет, а старый друг семьи Хатч внезапно впадает в кому.

Когда исполняется и заветная мечта — Розмари узнает, что беременна, — она с ужасом понимает, что подарки судьбы — вовсе не благоприятное стечение обстоятельств, а настоящий сатанинский заговор. Теперь у нее одна задача: спасти себя и будущего ребенка от слуг дьявола, мечтающих о воцарении Антихриста...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-119913-5

© Ira Levin, 1967, renewed 1995
© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

*Закончено в августе 1966 года в Уилтоне,
штат Коннектикут,
и посвящается Габриэлле*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Розмари и Ги Вудхаус уже подписали договор об аренде пятикомнатной квартиры в белом блочном доме на Первой авеню, когда им позвонила миссис Кортес и сообщила, что освободилась четырехкомнатная квартира в Брэмфорде. В старом огромном черном доме Брэмфорд квартиры были с высокими потолками и славились своими каминами и викторианскими украшениями. Розмари и Ги стояли в списке ожидающих со дня свадьбы, и в конце концов почти потеряли надежду.

Ги сообщил новость Розмари, прижав телефонную трубку к груди.

— Не может быть! — простонала Розмари. Она чуть не расплакалась.

— Слишком поздно, — сказал Ги в телефон. — Мы вчера подписали договор.

Розмари схватила его за руку.

— А нельзя от него отказаться? — спросила она. — Придумать что-нибудь?

— Подождите, пожалуйста, минуточку, миссис Кортес. — Ги снова закрыл телефонную трубку. — Что им сказать?

Розмари запуталась в словах и беспомощно развела руками.

— Не знаю... Может быть, правду — что у нас появилась возможность поселиться в Брэмфорде.

— Дорогая, им это не важно.

— Ну придумай что-нибудь, Ги. Давай просто посмотрим, ладно? Скажи ей, что мы приедем посмотреть. Пожалуйста. Пока она не повесила трубку.

— Но ведь мы подписали договор, Ро. Теперь у нас руки связаны...

— Пожалуйста! Она повесит трубку!

С мученическим выражением на лице Розмари оторвала трубку от его груди и прижала ему к уху. Ги засмеялся и не стал противиться.

— Миссис Кортес? По-моему, у нас появилась возможность въехать в другой дом, однако то, что мы там подписали, был не договор. У них кончились бланки, и мы подписали одно только соглашение... Можно нам посмотреть квартиру?

Миссис Кортес дала инструкции. Нужно было подойти в Брэмфорд в одиннадцать или в полдвенадцатого, отыскать там мистера Микласа или Джерома и сказать, что их прислали посмотреть квартиру 7Е. После этого следовало позвонить ей, номер она оставила.

— Видишь, как у тебя хорошо получается, — сказала Розмари, надевая желтые туфли. — Ты прирожденный обманщик.

Стоя у зеркала, Ги воскликнул:

— Боже мой, прыщ!

— Не дави его.

— Но там же только четыре комнаты, ты знаешь? Без детской.

— Лучше жить в четырех комнатах в Брэмфорде. — ответила Розмари, — чем иметь целый этаж в этом... в этом белом скопище клетушек.

— А вчера ты была влюблена в этот дом.

— Да, он мне нравился, но я не любила его по-настоящему. По-моему, даже сам архитектор его не любил. Мы будем обедать в гостиной и сделаем из столовой прекрасную детскую комнату, когда это станет необходимо.

— Наверное, это произойдет очень скоро, — сказал Ги.

Он водил взад-вперед электрической бритвой над верхней губой и рассматривал свои глаза. Глаза у Ги были огромные и карие. Розмари надела желтое платье и ловко застегнула молнию на спине.

До сих пор они ютились в одной комнате, которая представляла собой холостяцкое жилище Ги. На стенах висели плакаты с видами Парижа и Вероны, а из вещей здесь были лишь большая кровать да крохотная кухня в нише стены.

Было третье августа, вторник.

Мистер Миклас оказался маленьким и энергичным человеком. На обеих руках у него недоставало пальцев, и от этого вид его трясущихся рук приводил в замешательство всех, но только не его самого.

— О, так вы актер! — воскликнул мистер Миклас, вызывая лифт средним пальцем. — У нас здесь

очень много актеров. — Он назвал четверых, живущих в Брэмфорде, и все они оказались известными.

— Я вас мог где-нибудь видеть?

— Давайте подумаем, — начал Ги. — Недавно я играл Гамлета, правда, Лиз? Потом...

— Он шутит, — перебила его Розмари. — Он играл в «Лютере» и «Никто не любит альбатроса», и еще во многих телеспектаклях и рекламных роликах.

— Вот где можно хорошо заработать, да? — сказал мистер Миклас. — В телерекламе.

— Да, — ответила Розмари, а Ги добавил: — Только там чувствуешь себя настоящим актером.

Розмари умоляюще посмотрела на него, но Ги ответил ей самым невинным взглядом, а затем изобразил вампира прямо за спиной мистера Микласа.

Лифт был обит дубовыми панелями, весь в медных заклепках, со множеством ручек и поручней. Управлял им негритенок с застывшей улыбкой и в униформе.

— Седьмой, — сказал ему мистер Миклас и обратился к Розмари и Ги: — В этой квартире четыре комнаты, две ванне и пять встроенных шкафов. Раньше в доме были очень большие квартиры — в самой маленькой было девять комнат, — а теперь почти все они разбиты на четырех-, пяти- и шестикомнатные. Квартира 7Е раньше составляла заднюю часть десятикомнатной. Там осталась бывшая кухня и главная ванная комната — они громадны, вы скоро увидите. Бывшая спальня сейчас служит го-

стиной, еще одна спальня так и осталась спальней, а две комнаты для прислуги спарены в одну столовую или вторую спальню. У вас есть дети?

— Скоро будут, — сказала Розмари.

— Это идеальная комната для ребенка, рядом большая ванная и встроенный шкаф. Вся квартира предназначена как раз для молодой пары с ребенком.

Лифт остановился, и негритенок, улыбаясь, прогнал его немного вниз, затем вверх и снова вниз, чтобы поточней выровнять кабину с наружным полом. Потом, все так же улыбаясь, открыл внутреннюю медную дверь и внешнюю, которая распахивалась вбок. Мистер Миклас посторонился, и Розмари и Ги вышли в тускло освещенный коридор, где и стены, и ковры были темно-зеленого цвета, возле зеленой двери, украшенной скульптурами и имевшей табличку 7Б, стоял рабочий. Он быстро взглянул на них и снова занялся глазком, который пытался вставить в вырезанное отверстие.

Мистер Миклас повел их направо, потом налево по коротким переходам темного зеленого коридора. Следуя за ним, Розмари и Ги заметили вытертые места на обоях, перегоревшую лампочку под стеклянным колпаком и даже бледно-зеленую заplatку на темном ковре.

Ги удивленно посмотрел на Розмари.

— Залатанный ковер?

Она отвернулась и улыбнулась.

— Мне здесь нравится абсолютно все!

— Предыдущая хозяйка, миссис Гардиния, — сказал мистер Миклас, не оборачиваясь, — умерла всего несколько дней назад, и вещи из квартиры еще не увезли. Ее сын просил передать всем, кто будет смотреть квартиру, что ковры, кондиционеры и кое-что из мебели продается.

Мистер Миклас завернул в следующий проход, где стены только недавно были оклеены зелеными обоями с золотыми полосами.

— Она умерла в квартире? — спросила Розмари. — Конечно, это не...

— Нет-нет, в больнице. Она находилась несколько дней в состоянии комы. Это была очень старая женщина. Она умерла, так и не придя в себя. Я бы и сам хотел так умереть, когда настанет мое время. Но миссис Гардиния до конца держалась молодцом: сама готовила себе еду, ходила по магазинам... Она была одной из первых женщин-адвокатов в штате Нью-Йорк.

Коридор заканчивался лестницей. Рядом с ней, по левую сторону, располагалась дверь квартиры 7Е. Дверь была без скульптур и меньше тех, мимо которых они проходили. Мистер Миклас нажал на перламутровую кнопку звонка — над ней белыми буквами по черному пластику было выбито «Л. Гардиния» — и повернул ключ в замке. Несмотря на недостающие пальцы, он очень ловко справился с ручкой и распахнул дверь.

— Только после вас. — Стоя на цыпочках, он весь подался вперед и открыл для них дверь пошире, на всю длину вытянутой руки.

Узкий центральный коридор, начинавшийся от двери, делил квартиру пополам — по две комнаты с каждой стороны. Первая комната направо — кухня, и при виде ее Розмари хихикнула: она была такая же, если не больше, чем вся их нынешняя квартира. В кухне стояла плита с шестью газовыми конфорками и двумя духовками, огромный холодильник и раковина. Тут были десятки ящиков, окно, выходящее на Седьмую авеню, и высокий, очень высокий потолок, и даже хватало места для углового дивана — синего, со вставками из слоновой кости, — фотографию, которого она вырезала из последнего номера журнала «Красивый дом»; если мысленно убрать желтый стол со стульями, принадлежавший миссис Гардинии, а также связанные пачки подписок «Фортуны» и «Музыкальной Америки», то как раз освободится необходимая площадь.

Напротив кухни — столовая, бывшая вторая спальня, которую миссис Гардиния, очевидно, использовала одновременно как кабинет и оранжерею. Сотни различных растений, завядших и увядающих, стояли на полках, выстроенных на скорую руку, под незажженными лампами дневного света. В середине комнаты находился письменный стол — старомодное бюро с крышкой на роликах, — заваленный разными бумагами и книгами. Это был очень красивый стол, широкий и, вероятно, очень дорогой. Розмари оставила Ги разговаривать с мистером Микласом у двери, а сама подошла поближе, перешагнув че-

рез ящик с сухими коричневыми листьями. Такие столы выставлялись обычно в витринах антикварных магазинов. Потрогав его, Розмари подумала: хорошо, если этот стол есть в списке вещей, предназначенных для продажи. На столе лежал лист розовой бумаги, на котором синими чернилами очень красиво было выведено следующее: «Я думала, что это не более чем интересное времяпрепровождение. Теперь я не могу больше считать себя...» — и тут она почувствовала, что сует нос не в свое дело. В этот момент мистер Миклас поднял голову.

— А этот стол сын миссис Гардини будет продавать? — деловито осведомилась Розмари.

— Я не в курсе, — ответил мистер Миклас. — Но специально для вас могу узнать.

— Он очень красивый, — сказал Ги.

— Тебе он тоже понравился? — Розмари, улынувшись, принялась рассматривать стены и окна. Эту комнату она представляла себе идеальной детской. Она была немного темновата, так как окна выходили в маленький дворик, но бело-желтые обои, конечно же, сделают ее значительно светлее. Ванная была маленькой, но рядом находился еще огромный стенной шкаф и ниша с цветами, которые ей тоже очень понравились.

Наконец она повернулась к двери, и Ги спросил:

— А что это за растения?

— В основном — травы, — объяснила Розмари. — Вот это мята, это базилик, а это... сама не знаю что.

Дальше по коридору, по левую сторону, они увидели шкаф для одежды гостей, а по правую руку — широкую арку, за которой была гостиная. Большие окна с широкими подоконниками располагались друг против друга. Камин, с мраморными резными украшениями, был у правой стены, а слева высились дубовые книжные полки.

— О, Ги, — вздохнула Розмари, отыскивала его руку и сжала ее.

— М-м-м, — неопределенно промычал Ги, но на ласку ответил.

Мистер Миклас стоял рядом с ними.

— Камин, разумеется, работает, — сообщил мистер Миклас.

Спальня находилась сзади и была такая же большая — примерно двенадцать на восемнадцать футов — и окнами выходила на тот же дворик, что и столовая (или вторая спальня, или детская). Рядом с гостиной — огромная ванная комната, отделанная белой пластмассой и медными ручками.

— Какая чудесная квартира! — воскликнула Розмари, когда они вернулись в гостиную. Она раскинула руки и закружилась, будто хотела обнять все комнаты разом. — Мне здесь очень нравится!

— На самом деле она пытается заставить вас снизить плату, — шутливо пояснил Ги. Мистер Миклас улыбнулся.

— Мы бы ее еще подняли, если бы нам разрешили. Ведь такие неповторимые и очаровательные квартиры сейчас исключительная редкость.